

Author: Лола Маргарита Владимировна

Многоженец.

М Н О Г О Ж Ё Н Е Ц

Адику Петрову не повезло с самого рождения. Дело в том, что отец, регистрируя Адика в ЗАГСе назвал его Адольфом. Сам отец был Ианом, да еще и Васильевичем, да еще и Петровым и ему хотелось, чтобы у сына было красивое, звучное имя, не такое простое как у него самого. Ему понравилось имя Адольф, а то, что так звали Гитлера, он напрочь забыл. Пришел на работу. Сослуживцы поздравили с сыном. Спросили, какой вес, какой рост, на кого похож.

-Как назвал?

-Адольф! - ответил Иван Васильевич, гордо оглядев пораженных сослуживцев.

-С ума сошел, - сказал кассир Прохоров, - Адольфом же Гитлера звали.

Иван Васильевич остолбенел, схватился за голову.

-Что делать-то?

-Иди, переименуй, - посоветовали сослуживцы.

-Вот исполнится 16 лет, - сказали в ЗАГСе, - будет паспорт получать, тогда сам себя переименует, а сейчас - нельзя.

Так и стал жить несчастный Адольф с этим именем. Но родители звали его Адиком. Адиком же его звали в детском саду, в первом, во втором и третьем классе. Во дворе звали Адькой. Когда пошел в четвертый класс, потребовалось свидетельство о рождении, а там написано - Адольф, но учительница -

классный руководитель, по старой памяти, записала в журнал - Адик. Только кто-то из одноклассников подсмотрел в документе, что Петрова зовут Адольфом и Адика стали дразнить Адольфом. Но дразнилка не прижилась. Адик был хорошим парнишкой, зачем такого дразнить. Не дразнили, но Адик знал, что есть дразнилка, и ее могут в любой момент пустить в ход

Когда пришла пора получать паспорт, никто не спросил, какое имя поставить. В метриках Адольф, значит и в паспорте - Адольф. В аттестате зрелости тоже написали - Адольф. Так и стал Адик жить с этим именем. Потом уж - Адольф Иванович. Привык, и люди привыкли. Никто и не вспоминал, что Адольфом звали Гитлера. При чем тут Гитлер, когда Адик - Адольф Иванович. Гитлера же не величали Иванычем - слишком много чести.

Когда Адик женился на Ане и стал с ней ссориться, то она кричала: "Адольф...!" - и далее говорила все, что хотела сказать. Когда помирились, звала Адиком. Адик обижался на Адольфа и, в конце концов, они развелись. Квартира досталась Ане, хоть и была куплена на имя Адика его родителями. Что тут удивляться, Адик мог жить со своими родителями, а Ане жить было негде, кроме, как только в Адиковой квартире. Аня попросила Адика сделать ремонт, и он сделал. Что такого? Аня - женщина, а Адик - мастер, золотые руки. Потом, когда в квартире что-нибудь ломалось - кран потек, розетка перегорела - Аня звонила Адиду. Он приходил, чинил.

Потом Адик женился на Гале. Они купили квартиру, машину и у них родилась дочь Маша. Когда они с Галей развелись, то квартиру разменяли. Гале досталась "двушка", а Адиду сертификат с гарантией на получение однокомнатной квартиры в скором будущем. Пока у родителей поживет. Машина тоже досталась Гале, и она стала по вечерам ходить на курсы вождения, а Адик приходил сидеть с дочкой, благо жили неподалеку.

Потом Адик женился на Кате. У Кати была однокомнатная квартира и дочка Маша от первого брака. Жить в однокомнатной квартире с взрослой дочерью (Маша училась в первом классе) было неудобно, и они поменялись с Адиковыми родителями на их двухкомнатную квартиру. Когда Адик с Катей развелись, и Адик пришел к родителям, отец развел руками и сказал:

-Сам видишь, где тут втроем поместиться.

Адик ответил:

-Ничего, на кухне буду спать.

Иван Васильевич сконфузился, а мама Адика, тоже сконфузившись, сказала:

-Папа там спит.

Тогда Адик вспомнил про сертификат. Достал его и пошел в компанию, которой сертификат был выдан. Компания существовала. Адик удивился, показал сертификат менеджеру. Тот покопался в бумагах, пощелкал компьютером и протянул Адиду бумагу.

-Что это? - Спросил Адик.

-Ордер на квартиру, - сказал менеджер, - только это “недострой”. Там кое-что доделать надо. Сходи, посмотри. Адрес здесь указан. Ключи комендант выдаст.

Стены и потолок в “недострое” были. Адик обрадовался. Все остальное он сделает. Купит, приладит, проведет. Только, вот беда. Денег мало. Все три бывшие жены: Аня, Галя и Катя и две дочки Маши - родная и неродная хорошо относились к Адиду, уважали и любили его. Адик тоже их любил, заботился и помогал деньгами. Хоть он хорошо зарабатывал, и денег на всех хватало, но на строительство квартиры уже ничего не оставалось.

-Если будешь жениться в четвертый раз, с нами посоветуешься, - сказал Иван Васильевич, - а пока возьмишь у нас деньги. Мы с мамой на всякий случай

подкопили. Закупишь все, что нужно. Смонтировать, отштукатурить, вставить, сами с тобой все сделаем, после работы. За месяц управимся.

-Я после работы с Машей уроки учу. Галя на курсах французского занимается.

-Ну, ничего, рабочих наймешь, а я за прораба буду.

-Тогда денег не хватит.

-Сделаем так, - решил Иван Васильевич, - Маша уроки делать пусть к твоей маме приходит. И ей веселее, пока мы с тобой квартиру будем обустраивать.

-Не знаю, Галя согласится ли, - усомнился Адик.

-Ты лучше спроси, мама твоя согласна ли будет, а Галю перед фактом поставим. Не подходит ей такой вариант, пусть сама с дочкой занимается. Ну, что молчишь?

-Не знаю, что сказать. Это же моя дочка.

-Вот, если твоя, то пусть у нас уроки делает со своей бабушкой.

Галя согласилась, при условии, что этот месяц Маша будет жить у бабушки с дедушкой, а Галя за это время съездит на горнолыжный курорт. Горнолыжное снаряжение ей Адик купил в прошлом году, потратив на это свои отпускные и часть сбережений, а в этом году нужно было только купить Гале путевку.

Когда Иван Васильевич с Адиком уже заканчивали обустройство новой квартиры, к ним заглянула Аня - первая Адикова жена. Все осмотрела и не могла скрыть восхищения. Все было сделано по последнему слову Евростандарта.

-Адик! - сказала Аня, - Поселишься в моей квартире. Она же все равно твоя, ты и деньги за нее платишь. А я здесь буду жить. Ты мужчина, ты там все в порядок приведешь. Какая тебе разница, в какой квартире жить. Они же обе

твои.

“Действительно, - подумал Адик, - у Ани квартира в плохом состоянии...” Тут он увидел, что отец смотрит на него очень уж насмешливо, и подумал, что он будет возражать против такого обмена. “Действительно, папа столько сил положил и деньги его и мамины. Неудобно как-то перед ними”.

-Видишь ли, Аня, - сказал Адик, - тебе придется пока пожить в своей квартире, то есть, в моей, старой...

-Вот видишь, какой ты! Мне, значит, старая, а тебе - новая! И это называется - мужчина! Тебе не стыдно?

-Ему стыдно, - сказал Иван Васильевич, - он бы с удовольствием с тобой поменялся, но я ему не разрешу.

-Как это? - растерялась Аня, - это же его квартиры!

-А он мой сын и должен меня слушаться.

-Но он - совершеннолетний!

-Верно, через пятилетку уже сорок лет будет. Но у нас в семье закон - родителей слушаться. А закон - есть закон. Против закона не попрешь.

-Адольф! - Закричала Аня и далее она всякими словами обзывала и ругала Адика... Если бы она не назвала Адика Адольфом, и если бы вместо руганипустила слезу, он бы не выдержал и отдал бы Ане новую квартиру. Какая ему разница, в какой квартире жить...

Адик поселился в новой квартире. Купил мебель и всевозможное оборудование для кухни. Посмотреть на квартиру пришли Галя и Катя с дочками. Обе дочери Маши и обе Петровы. В свое время Адик удочерил Катину дочку, и обе Маши - Адольфовны. Дочки, увидев квартиру, повисли на Адике и в один голос закричали: “Папочка, можно я буду с тобой жить!”.

Гости осмотрели квартиру. Боже! Какая это была замечательная квартира. Окна и балконная дверь из стеклопакетов американского производства,

Лоджия застеклена пластиковыми рамами. На полу паркет из дубовой доски на полиуретановой подкладке, душевая кабина за 35 тысяч рублей, обои в комнате флизелиновые с бархатистой фактурой, в нише для кровати “экообои” из джута, там уже стоит кровать с ортопедическим основанием. Натяжные потолки сверкают и завораживают. Кухня 16 квадратных метров вся в керамической плитке и импортных, несгораемых обоях. В квартире еще была кладовка, но так как в ней хранить было нечего, ее превратили в закуток средневекового замка. Маши тут же оккупировали это помещение и разложили по нему, невесть откуда взявшиеся, куклы.

В квартире не было ни одной старой вещи, которая “может быть пригодится”. Обе бывшие жены с обидой сказали: “Нашу квартиру ты тоже мог бы так обустроить”. Потом они ушли, и Адик остался один. Подумал: “Может быть, собаку завести или с Галей сойтись”. Дочка у них общая, Адик любит ее и скучает по ней, когда долго не видит. Галя с тех пор, как они развелись, так и живет одна с Машей. У Кати есть друг, кажется неплохой мужик. Есть ли кто у Ани, он не знает. Аня скрытная. Если надо что-нибудь починить в квартире, зовет Адика. “Хоть бы что-нибудь сломалось у нее, я бы пошел, починил” - думает Адик. Скучно ему в новой европейской квартире, холостяцком “флэте”. Хоть и много вещей - все есть, что требуется для жизни, но квартира кажется пустой, строгой, скучной. В ней нет “ненужных” вещей, хлама, которые вызывают разные мысли. У его родителей все по-другому. Много разных вещей, которые кажутся ненужными, но которые жалко выбросить. В коридоре стоят подростковые лыжи. Они не нужны, но, взглянув на них, можно целый вечер вспоминать, как они с друзьями ходили на каникулах в одну заброшенную деревню... Стопка тетрадей - их можно перебирать целыми часами. Куртка висит, которая всем мала. Ее подарил Адик двоюродный брат. Сейчас он в Бангладеш, стоит электростанцию для правоверных мусульман.

Можно ему позвонить. Если бы не эта куртка, Адик, может быть, и не вспомнил бы сегодня про Кольку, а теперь вот возьмет и позвонит. На буфете стоит самовар, из которого уже давно не пьют чай. Его подарил еще бабушке папин дядя Боря, который погиб на Ленинградском фронте. Адик находит в альбоме фотографию дяди Бори. Он молодой и красивый, похож на молодого Марка Бернеса.

Вся квартира полна вещами, которые о чем-то или о ком-то напоминают. Он проводит у родителей все вечера. Они хоть и рады ему, но недоумевают: почему он бежит из своей новой квартиры. Адик без конца перебирает старые вещи: книги, фотоальбомы, всякие безделушки. “Когда же он опять женится?” - думают родители. Или бы с Галей сошелся - дочка у них. Адик хорош собой, кругом полно невест. Жениться Адиком проблемы не составляет, но он, похоже, не собирается. Сколько можно испытывать судьбу, да и от людей стыдно - “многожёнec” - скажут.

Он бы охотно сошелся с одной из своих жен, но с какой? В свое время он был влюблен в каждую из них, и сейчас они ему нравятся, особенно Катя. Но у Гали его родная дочка - это аргумент. А у Кати - друг - это тоже аргумент.

Может быть, жениться на Зиночке? На ней многие бы не прочь жениться. Красивая, веселая, умная. К Адиком она благосклонна... Но... вдруг она будет обзывать Адольфом. Адик решил провести эксперимент. Он вызвал Зиночку к себе в кабинет и строго и несправедливо отчитал за якобы неправильно составленный документ. “Посмотрим, что она скажет” - подумал Адик, он был начальником Зиночки.

-Хорошо, - сказала она, - я сейчас переделаю. - Взяла документ, вышла и через десять секунд снова зашла.

-Вот, теперь все в порядке.

Адик взял документ.

-Так тут все так и осталось, как было.

-Совсем нет, тут же было все неправильно, вы сами сказали, а сейчас правильно - посмотрите. Значит переделано.

-И что, за десять секунд?

-Да, я быстро работаю.

“Похоже, она из меня дурака сделала. Похоже, ей палец в рот не клади. Она что, умнее меня? Надо же, как она со мной расправилась” - замелькали мысли.

-Адольфи-ванович, - сказала Зиночка, - можно я сегодня с работы уйду пораньше?

-Конечно, Зинаида Павловна, - он был готов согласиться и не на такую ее просьбу.

-А можно, я уйду прямо сейчас?

-Конечно, Зинаида Павловна. - “Пусть она попросит еще о чем-нибудь” - помолился Адик.

-А вы, Адольфи-ванович, не могли бы меня подбросить на вашей машине до парка культуры. Я на каток собралась с приятелем.

-Конечно, Зинаида Павловна...- “Как это с приятелем? Да еще в рабочее время. Да еще, я ее подбрасывать должен на своей машине!” - сообразил Адик и пошел прогревать машину.

Адик отвез Зиночку до Парка культуры, посмотрел на ее приятеля, который поджидал с коньками у входа, и поехал обратно. Вечером он зашел к Гале и Маше. Учил уроки с Машей, потом они играли в новую современную детскую игру с большим количеством цветных карточек. Галя, воспользовавшись присутствием Адика, ушла в театр на премьеру пьесы “Интеллигенты на пенсии”.

Когда Адик улегся спать в своем “холостяцком флэте” на кровати с ортопедическим основанием, в окружении экообоев из джута, он долго думал о Гале. Многие осуждают ее. Вот, мол, только и знает дочку на Адика оставлять или на его родителей, или Кате - третьей Адиковой жене “подкидывать”. Но ведь Галя за эти годы, что Адик ее знает, окончила курсы автомобилистов, французского языка, бухгалтерские, получила третий спортивный разряд по слалому, съездила в несколько туристических путешествий в разные страны и дочка у нее отличница. Единственный изъян у Гали - не создала она полноценной семьи. Чтобы мать, отец и ребенок. Но Галя ли в этом виновата? Может он сам Адик не так себя повел? Вот опять он думает: “Галя не сумела, Галя не создала”. А сам ты, где был?

Адик стал думать о Гале всегда. На работе, дома, когда куда-нибудь шел пешком или ехал за рулем своей автомашины и т.д. И чем дольше он о ней думал, тем больше она его удивляла и нравилась ему. “Как же я сразу не понял, какая она... Что же теперь делать?”